

Отфразеологические слова бурятского языка как результат межуровневых отношений

ХАРАНУТОВА Дарима Шагдуровна
Бурятский государственный университет, РОССИЯ

В последнее время активизировались исследования по изучению проблем отфразеологического словообразования, которое развивается в двух направлениях. Основным, и наиболее исследованным, считается процесс образования фразеологических единиц от фразеологизмов. Второе же направление представляет собой процесс образования слов от фразеологизмов, который предполагает взаимодействие двух уровней: фразеологического и лексического. Образование новых единиц от фразеологизмов понимается как отфразеологическая деривация, в основе которого лежат межуровневые связи.

Следует отметить, что в бурятском языке функционирует немало слов, образованных от фразеологизмов, многие из них дополнили фонд общеупотребительных слов бурятского языка.

Нельзя утверждать, что данный процесс регулярен, но он закономерен. Фразеологические единицы (ФЕ), являясь продуктом творчества, в свою очередь, сами спешат дать жизнь дериватам и пополняют не только фразеологический фонд языка, но и лексический.

По поводу наименования процесса образования слов от фразеологизмов предлагаются разные термины: *лексикализация словосочетания* (Р. Н. Попов) [Попов, 1967], *отфраземное словообразование* (Е. В. Сенько) [Сенько, 2000], *семантическое сжатие* (Т. Н. Семенова) [Семенова, 1971], *отфразеологическое словообразование* (О.И. Литвинникова) [Алексеев, Литвинникова, 2003] и др. На наш взгляд, термин *отфразеологическое словообразование* наиболее точен, так как в нем содержится понимание межуровневого процесса образования слов, отличного от традиционного словообразования, семантически близки ему термины *отфраземное словообразование* и *отфразеологическое словопроизводство*.

В отношении имеющихся наименований лексем, образованных от фразеологизмов, заметим, что все они синонимичны и потому, взаимозаменяемы: *отфразеологические лексемы*, *отфраземные слова*, *отфразеологические дериваты*, *отфразеологические слова* и сложный термин *слова, образованные на базе фразеологизмов*. В качестве рабочего мы принимаем термин *отфразеологические слова*, так как он наиболее близок к пониманию отфразеологического словообразования.

По мнению Е.Н. Ермаковой, под отфразеологическими словами понимается узуальная речевая лексическая единица, образованная на базе фразеологизмов [Ермакова, 2008, с. 264].

В данной работе уделяется внимание отфразеологическим словам бурятского языка, узуальность которых закреплена лексикографически. Рассмотрим их на материале двух словарей: Словаря-справочника фразеологизмов Т.Б. Тагаровой [Тагарова, 2006] и Бурятско-русского словаря [БРС 2006; БРС 2008].

Бурятские отфразеологические слова условно можно разделить на две группы, в одну из них можно определить тот массив слов, где словообразовательное соотношение и мотивированность

Отфразеологические слова бурятского языка как результат межуровневых отношений соотносительных фразеологических единиц и их производных самоочевидны. В другой же группе окажутся слова, где межъязыковые деривационные связи между производящим и производным словами не так ясны и очевидны.

Слова первой группы демонстрируют прозрачную выводимость соотносительных отношений производящего и производного: *бээ хүсэхэ* `букв. тело свое догнать. Созреть` [Тагарова, 2006, с. 60], (достигший возраста) → *бээ хүсэхэн* (хүн) `прил. сост. взрослый` [БРС, 2006, с. 170]; *бээ үгэхэ* `отдать себя` → *бээ үгэнги* `прил. сост. самоотверженный, преданный` [Тагарова, 2006, с. 170]; *хара ханаан* `Предосуд. букв. Черные помыслы. Плохие помыслы` [Тагарова, 2006, с. 299] → *хара ханаатай* `зловредный, коварный` [БРС, 2008, с. 398].

Слова второй группы демонстрируют неразличение производящего фразеологизма и отфразеологического слова. Понятно, что такая невыразительность приводит к тому, что одна и та же языковая единица присутствует в толковом словаре как общеупотребительное слово, во фразеологическом словаре как фразеологическая единица. Безусловно, это результат межуровневых омонимичных отношений, когда от фразеологизма образуется слово с тождественным компонентным составом с номинативно цельным значением.

Поясним сказанное на примерах, ФЕ *амаа дэбтээхэ* `промочить горло, выпить немного спиртного`, *амаа тамшааха* `рот свой облизывать, смаковать` [Тагарова, 2006, с. 21] (значение «причмокивать», на наш взгляд, точнее) в Бурятско-русском словаре квалифицируется как составные глаголы [БРС, 2006, с. 59]; фразеологизмы *бээ бариха*, *бээ абаха* [Тагарова, 2006, с. 58] в БРС трактуются как составные глаголы [БРС, 2006, с.170]. Та же ситуация наблюдается и со словами *гар табиха* `букв. руку поставить, положить, подписаться`, *бэе муутай* `сост. прил. больной`, *бэе хайтай* `сост. прил. здоровый` [БРС, 2006, с.170].

Как видим, в этих примерах между производящим фразеологизмом и производным словом наблюдается семантическая и формальная тождественность. Явно проглядывается связь с использованием фразеологизмов в речи, а «особенности использования в речи влияют на их статус в языке» [Ермакова, 2008, с. 274]. Как пишет далее Е.Н. Ермакова, «фразеологизм, выступающий в роли производящей единицы, как правило, имеет внешний синоним – лексему в свободном употреблении» [Ермакова, 2008, с. 274], что и наблюдаем в этом случае: ФЕ *бэе муутай* `букв. человек с плохим телом. Человек с плохим здоровьем` – *больной*, ФЕ *бэе хайтай* `букв. человек с хорошим телом. Человек с хорошим здоровьем` – *здоровый*. Поэтому преобразование фразеологизма в слово в таких случаях не требует семантических и формальных изменений.

В отфразеологическом словообразовании наблюдается и другой механизм образования отфраземных слов, когда слово образуется от фразеологической единицы путем отсечения у него одного или более компонентов и наделения оставшегося компонента значением всего фразеологизма (импликация). Импликация, как пишет О.С. Ахманова, характеризуется тем, что «у слов, входящих в состав фразеологических единиц, возникают новые значения, сперва «потенциальные», как бы «поглощенные» суммарным значением сложного номинативного целого, но способные актуализироваться, выделиться, приобрести способность отдельного воспроизведения» [Ахманова, 1957, с.170].

Способностью к вычленению из состава фразеологических единиц и употреблением в качестве самостоятельного неологизма обладают не все компоненты фразеологизма, а только те, которые образуют «семантический центр». Это может быть глагольный компонент, например, в ФЕ *гар табиха* `букв. руку поставить, положить; подписаться` семантический центр – *табиха* `ставить, класть` [БРС, 2008, с. 219], *гартата бариха (абаха)* `в руках держать` – *бариха* `<...>

Отфразеологические слова бурятского языка как результат межуровневых отношений

3. держать` [БРС, 2006, с. 219]. В этих и подобных фразеологизмах семантическим центром является глагол, «на основе его значения складывается процессуальная семантика всей фразеологической единицы, он оформляет глагольными категориями ФЕ; компоненты прилагательное и существительное дополняют, конкретизируют семантику процессуальности» [Ермакова, эл. ресурс].

В результате вычленения глагол-компонент обогащается значением всей фразеологической единицы, как в примере с процессуальным фразеологизмом *амаа халаха`* букв. рот разогреться. Быть навеселе, захмелеть` [Тагарова, 2006, с. 19], где основным семантическим центром является глагол *халаха`* греться, нагреваться, накаливаться; обжигаться, опаливаться` [БРС, 2008, с. 384]. Глагол *халаха* – семантический центр, имея внешние синонимы – глаголы *захмелеть*, *выпить*, вбирает в себя семантику фразеологической единицы и уже самостоятельно входит в словарный состав бурятского языка в этом значении.

Необходимо отметить, что образование новых слов способом импликации характерно не только для процессуальных фразеологизмов, но и для предметных и признаковых ФЕ, хотя следует признать, что в меньшей степени. Например, на базе фразеологизмов с компонентом *аман`* 1. рот, уста, губы, пасть, зев (у животных), клюв (у птиц) язык; 2. *перен.* слово; язык, речь` [БРС, 2006, с.59] рождаются дериваты, где семантический центр остается за существительным *аман* или же за определяемым его словом: *ама задагай`* *сост. прил.* с распущенным языком` (точнее, *болтливый*), *ама уран`* *краснобай`*, *ама муута`* человек, говорящий только плохое (или неприятное), пессимист`, *ама хайтай`* говорящий только хорошее` [БРС, 2006, с. 59]. При образовании дериватов от этих фразеологизмов семантический центр с существительным *аман* вбирает в себя значение ФЕ. Например,

ама задагай `сост. прил. с распушенным языком` (точнее, *болтливый*)
→ *аматай* `говорливый`.

Другой пример, от фразеологизма *гар хооһон* `с пустыми руками, без ничего; ничего не имеющий` способом импликации образуется прилагательное *хооһон* `пустой, с пустыми руками`, например, *хооһон арилха* `отправляться ни с чем, уходить с пустыми руками`. В данном случае семантическим компонентом, который вобрал в себя значение ФЕ, является компонент *хооһон*, изначально имевший значение `пустой, порожний` [БРС, 2008, с. 446]. Таким образом, перед нами слово, способное к самостоятельному употреблению в данном контексте и передающее смысл производящего фразеологизма «уйти ни с чем, с пустыми руками».

Языковой анализ отфразеологических слов бурятского языка (картотека на сегодняшний день насчитывает 250 слов) показывает, что процессуальные фразеологизмы служат производящей базой для новых слов гораздо чаще, нежели фразеологические единицы других семантико-грамматических классов.

Теперь резонно остановиться на вопросе формальной структуры производящего фразеологизма, играющего немаловажную роль в образовании новых слов. Базой для образования слов могут служить фразеологизмы с разным количеством компонентов, проиллюстрируем на примерах из словаря-справочника Т.Б. Тагаровой [Тагарова, 2006]:

двухкомпонентные: *бэе муутай* `букв. тело с плохим. Больной. прил.`, *бэеэ абаха (холо боло юм)* `букв. тело свое взять. Держаться подальше, особняком`, *бэеэ бариха* `букв. тело свое держать. Сдержаться` и др.;

трехкомпонентные *Бэеэ гарта бариха*. `Букв. Взять себя в руки. Сдержаться, собраться`, *бэеэ дээгуур абаха* `Букв. Тело свое поверху брать. Ставить себя выше других`;

Отфразеологические слова бурятского языка как результат межуровневых отношений

четырёхкомпонентные: *бэе дээрээ даан абаха* `букв. На тело свое брать. Взять ответственность на себя`; *дарида гал хаяһан мэтэ* `словно на порох огня подбросили, раздуть дело`;

пятикомпонентные: *Бээ хэхэ газараа оложо ядаха* `букв. Тело свое положить места не найти, не быть в состоянии. Места себе не находить`, *зосооһоо (сэдьхэлһээ) шулуу абажа хаяһан шэнги* `букв. словно изнутри камень взяли и выбросили. На душе стало легко. Словно камень с души свалился. Испытывать облегчение, избавившись от чего-либо гнетущего, тягостного`.

Согласно нашим данным, из подвергшихся анализу 250 отфразеологических единиц 66% составляют слова, образованные на базе двухкомпонентных ФЕ, от трехкомпонентных фразеологизмов образовано 29 % слов, производные на базе четырехкомпонентных и пятикомпонентных единичны.

Словообразование на базе двухкомпонентных фразеологизмов чаще демонстрируют межуровневую омонимию: *гар табиха* `букв. руку поставить, положить. Подписаться` [БРС, 2008, с. 219], *нэрээ гутааха* `опозорить имя свое. Опозориться`, *нэрээ нэрлүүлхэ* `прославить`, *нюдэндэ дулаахан* `симпатичный`, *толгойгоо заһаха* `опохмелиться`.

Среди трех-, четырех-, пятикомпонентных бурятских ФЕ межуровневые омонимичные отношения не наблюдаются, но они, как правило, имплицитуются, при этом, заметим, число оставшихся компонентов варьируется.

Примечательно, что уменьшение числа компонентов не зависит от структуры ФЕ. Сравним, трехкомпонентный ФЕ *бээе гарта бариха* сокращает только один компонент «гарта» и на основе имплицитованного фразеологизма образуется глагол *бээе бариха* `сдерживаться`, и такой же трехкомпонентный ФЕ *хормойдоо һалхи хабишуулха* `букв. в подоле ветер зажать, ветер в голове, быть ветреным, легкомысленным` [Тагарова, 2006, с.317] или `становиться

легкомысленным, становиться вертопрахом (досл. загонять ветер себе в подол` [БРС, 2008, с. 449] оставляет только один компонент *һалхи* `ветер`, от которого образуется группа дериватов *һалхирха* `разгуливать, гулять`, *һалхирхаха* `<...>2. волочиться, повесничать (о людях)`, *һалхирхуу* `волокита, повеса, гуляка` [БРС, 2008, с. 543]. Думаем, этот ряд необходимо пополнить прилагательным *һалхитай* `легкомысленный (о человеке)`, оно широко употребляется в разговорной речи носителей бурятского языка. В БРС это прилагательное дается как производное от существительного *һалхи* `ветер` - *һалхитай* `1. ветренный (о погоде)` [БРС, 2008, с. 544].

Кстати, *һалхи* `ветер`, представляя в ФЕ грамматически зависимый компонент, актуализирует значение всего фразеологизма, так как является его семантическим центром. Оказывается, формальный компонентный состав фразеологических единиц, в принципе, не оказывает большого влияния на образование отфразеологических слов. Все дело, по-видимому, в семантическом центре ФЕ, в компоненте, актуализирующем значение всего фразеологизма.

Итак, фразеологизмы бурятского языка служат деривационной базой для образования производных слов, которые впоследствии приобретают статус узуальных лексем. Таким образом, они являются одним из источников пополнения лексического состава языка. Фразеологическая единица – производящее и слово, возникшее на базе фразеологизма, сосуществуют в языке как единицы разных уровней одного временного периода.

Между тем, несомненно, требуется дальнейшее исследование деривационного механизма бурятского отфразеологического словотворчества для понимания особенностей этого процесса.

Литература

- Алексеевко, М. А. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М. А. Алексеевко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова. – М.: Азбуковник, 2003. – 400 с.
- Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / О.С. Ахманова. – М., 1957. -295 с.
- БРС, 2006 – Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 1: А-Н / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. тип.», 2006. – 636 с.
- БРС, 2008 – Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 2: О-Я / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. тип.», 2008. – 708 с.
- Ермакова Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии [Текст]: дис. ... д-ра филол.н. / Е.Н. Ермакова. –Тюмень, 2008. -430 с.
- Ермакова Е. Н. Импликация как форма движения от фразеологизма к слову / Е. Н. Ермакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/110/006.pdf>.
- Попов Р. Н. О взаимодействии в языке лексической и фразеологической систем (образование слов на базе фразем) [Текст] / Р.Н. Попов // Проблемы образования фразеологических единиц. –Тула, 1976. – С.15 – 28.
- Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке конца XX века: межуровневый аспект [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол.н. / Е.В. Сенько. –Волгоград, 2000. – 50 с.
- Семенова Т.Н. К вопросу о явлении семантического сжатия во фразеологии [Текст] / Т.Н. Семенова // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). –Ч.12. – Новгород, 1971. –С.239 – 244.

15th Seoul International Altaistic Conference, July 16-17, 2021

Тагарова Т.Б. Фразеологические единицы в языке бурятской прозы: словарь-справочник [Текст] / Сост. Т. Б. Тагарова. – Иркутск, 2006. – 420 с.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.

ABSTRACT

Words derived from phraseological units in the Buryat language as a result of inter-level relations

Darima Shagdurovna KHARANUTOVA
Banzarov Buryat State University, RUSSIA

The paper presents the author's understanding of the theoretical issues of phraseological word formation: both phraseological units and words can be derived from a phraseological unit. Traditionally, formation of phraseological units from phraseological units is studied mostly. The second direction is connected with the formation of words from phraseological units. This process is understood as a phraseological derivation and involves the interaction of two levels: phraseological and lexical.

Some questions of phraseological derivation based on the material of the Buryat language are considered in the article.

Words derived from phraseological units are formed in affixal and operational (non-affixal) ways. The author considers that the affixal method demonstrates the transparent derivability of correlative phraseological units and their derivatives. Shortening and conversion are the most frequent of the non-affixal methods. Inter-level homonymous relations are observed when words are derived from phraseological units due to conversion, so that semantic and formal identity is observed between the phraseological unit and the derived word, thus there are some controversies in determining the status of these units.

Special attention is paid to another operational method – shortening, when some component/s of a phraseological unit is/are cut off and the remaining component takes the meaning of the entire phraseologism (implication). It should be emphasized that in the formation of derived words, implication in the Buryat language is frequent and plays an important role.

The paper also reveals the role of semantic centers in phraseological units and their place in the formation of derived lexemes. Some structural and semantic peculiarities of the words in the Buryat language derived from the phraseological units are discussed.